Мытку Анастасия Николаевна – магистрант,
кафедра публичного и уголовного права
Сургутский государственный университет г. Сургут

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ И ФИКТИВНОЕ БАНКРОТСТВО: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ

Аннотация: В современных экономических условиях проблема незаконного банкротства приобретает особую значимость для российской правовой системы. Фиктивное и преднамеренное банкротство представляют собой серьезную угрозу экономической безопасности государства, поскольку являются инструментами противоправного уклонения от исполнения обязательств, в том числе, по уплате налогов, сборов, а также присвоения чужого имущества.

В статье проводится исследование вопросов, связанных с правовой квалификацией и разграничением составов преднамеренного и фиктивного банкротства в рамках российского уголовного законодательства. Автор детально изучает характерные признаки обоих составов, обращает внимание на трудности в установлении причинно-следственной связи, а также в соотнесении реальных действий с элементами объективной и субъективной стороны преступления. По итогам анализа законодательных норм, научной доктрины и судебной практики сформулированы предложения, направленные на совершенствование квалификации таких деяний и повышение эффективности раскрытия соответствующих уголовных дел.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, уголовная ответственность, фиктивное банкротство, разграничение преднамеренного и фиктивного банкротства.

DELIBERATE AND FICTITIOUS BANKRUPTCY: QUALIFICATION AND DIFFERENTIATION ISSUES

Mytku A.N. Email: mytku.n@yandex.ru

Mytku Anastasiya Nikolaevna – Master's Student,
Department of Public and Criminal Law,
Surgut State University, Surgut

Abstract: In today's economic environment, the issue of illegal bankruptcy has become particularly relevant for the Russian legal system. Fictitious and intentional bankruptcy pose a significant threat to the economic security of the state, as they serve as tools for unlawful evasion of obligations, including the payment of taxes, fees, and the misappropriation of other people's property.

The article explores issues related to the legal qualification and differentiation of the elements of deliberate and fictitious bankruptcy under Russian criminal law. The author examines the characteristics of both elements in detail, highlighting the challenges in establishing a causal relationship and correlating real actions with the elements of the objective and subjective aspects of the crime. Based on the analysis of legal norms, scientific doctrine, and judicial practice, the article proposes suggestions aimed at improving the qualification of such acts and enhancing the effectiveness of criminal investigations.

Keywords: deliberate bankruptcy, criminal liability, fictitious bankruptcy, distinction between deliberate and fictitious bankruptcy.

Институт уголовной и административной ответственности за злоупотребления процедурой банкротства служит защитой кредиторов, участников гражданского оборота и общественных интересов. Вместе с тем на практике выделение преднамеренного (ст. 196 УК РФ) и фиктивного (ст. 197 УК РФ) банкротства вызывает значительные трудности: одни и те же фактические действия могут подпадать под разные квалификационные конструкции в зависимости от уровня доказанности умысла, размера причинённого ущерба и оценок причинно-следственной связи. Данная статья систематизирует правовые критерии, указывает проблемные узлы и предлагает методологию разграничения.

Целью любого государства является формирование эффективного правового регулирования противодействия отклоняющегося от должного поведения лиц, с целью предупреждения совершения ими общественно опасных деяний, направленных на дестабилизацию правомерного функционирования общественных отношений в той или иной сфере.

Согласно статистическому бюллетеню Федресурса за период 2024 года общее число юридических лиц, в отношении которых введена процедура конкурсного производства составляет 8570, процедура наблюдения - 6 212 [1].

При этом, доля удовлетворенных требований по отношению к требованиям, включенным в реестр, составило 7.9%.

Указанные статистические данные безусловно свидетельствуют об активном применении института банкротства юридических лиц, одновременно с этим отражает огромное количество фактически оставшихся без удовлетворения требований кредиторов, что является для последних убытками, нередко вызванными недобросовестным поведением, со стороны контролирующих должника лиц.

Данное обстоятельство, безусловно дает основания полагать, что злоупотребление данных лиц, является противоправным поведением, требующим мер правового реагирования со стороны государства, с целью недопущения такого поведения.

По данным судебной статистики, представленной Агентством правовой информации [2], по состоянию на 2024 год, за совершение преступлений, предусмотренных ст. 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации, было осуждено в общей сумме 39 человек: 28 из которых привлечены к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 196 УК РФ; 7 за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ; и по 1 за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 195 УК РФ, ст. 197 УК РФ.

Учитывая общий количественный показатель привлечения к уголовной ответственности лиц, за совершение преступлений (512 845), может

показаться, что общественные отношения связанные с банкротством юридических лиц, являются наиболее благоприятными в плане криминологической обстановки.

Однако, указанное суждение по своему существу, не отражает действительной ситуации. По мнению Гурбанова К.В., сложности при квалификации преступлений по данным составам является бланкетный характер статей [3]. Данное обстоятельство свою очередь, на стадии предварительного расследования неизбежно ведет к квалификации преступлений по смежным составам, например, по статьям о мошеннических преступлениях.

Существующее определение преднамеренного банкротства, по мнению И.В. Арзяковой, малопригодно в правоприменительной практике, так как не отражает сущность данного процесса, включающего в себя осуществление в том числе таких сложных процедур как определение ущерба, доказательство вины и причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) и банкротством [4].

В доктрине уголовного права не сложилось единого подхода к тому, как отграничивать преднамеренное банкротство от смежных неправомерных действий.

Н. А. Лопашенко считает, что при квалификации таких деяний следует ориентироваться на цель совершения криминального банкротства [5].

В то же время ряд исследователей в качестве ключевого критерия разграничения составов предлагают использовать момент появления признаков банкротства.

В правовой доктрине встречается подход, предполагающий раздельную уголовно-правовую оценку действий лица — как совершённых до, так и после наступления признаков банкротства, с квалификацией по совокупности преступлений, закреплённых в статьях 195 и 196 УК РФ.

Преднамеренное и фиктивное банкротство нередко сопровождается иными противоправными деяниями, прежде всего — нарушениями налогового

законодательства. В связи с этим результативная противодействие таким преступлениям требует налаживания взаимодействия между всеми государственными структурами, наделёнными контрольными функциями (включая органы финансового, налогового и валютного надзора), а также правоохранительными ведомствами.

Кроме того, стоит отметить, что сложность также вызывает само по себе разграничение преступлений между составами «банкротных преступлений».

В частности, хотелось бы обратить внимание на разграничение преступлений, предусмотренных ст. 196 и 197 УК РФ.

Для чёткого разграничения двух уголовно-правовых составов целесообразно вначале провести их раздельный уголовно-правовой анализ. Такой подход позволит:

- выявить ключевые различия между составами;

- обозначить сходные элементы, которые послужат отправной точкой для определения критериев разграничения.

Объект преступления по ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство) определяется через призму общественных отношений, подвергающихся преступному посягательству. В данном случае речь идёт о защите:

- законных основ экономической деятельности;

- регламентированного порядка проведения процедуры банкротства;

- общественных отношений, гарантирующих надлежащее исполнение должником обязательств перед кредиторами.

Объективная сторона преступления выражается в совершении конкретных действий, которые заведомо приводят к неспособности лица удовлетворять требования кредиторов.

Суть деяния заключается в том, что виновный посредством определённых поступков искусственно создаёт состояние неплатёжеспособности — при том, что изначально у лица имелась реальная возможность исполнить финансовые обязательства.

В действующем законодательстве фиктивное банкротство определяется как умышленное публичное заявление о несостоятельности:

- со стороны руководителя юридического лица;

- физического лица — о невозможности удовлетворить требования кредиторов.

Однако сложившаяся судебная практика после внесения изменений в указанную статью демонстрирует декларативный характер данного состава преступления. Основная причина — недостаточно корректная формулировка законодателем объективной стороны состава преступления фиктивного банкротства.

Исследования и обзоры судебной практики показывают, что состав фиктивного банкротства применяется редко: трудно доказать, что объявление было «заведомо ложным», особенно когда публичное объявление подкреплено документами и бухгалтерской отчетностью, пусть и спорной. Отсутствие чётких критериев «ложности» и разграничения между легальной реструктуризацией и фиктивной демонстрацией несостоятельности снижает эффективность нормы.

Проблема чёткого разграничения составов фиктивного (ст. 197 УК РФ) и преднамеренного (ст. 196 УК РФ) банкротства остаётся недостаточно разработанной в правовой доктрине. На основе анализа научной литературы выделены два базовых критерия дифференциации данных составов.

1. Объективная сторона преступления фиктивного банкротство характеризуется публичным заявлением о несостоятельности при фактическом отсутствии признаков неплатёжеспособности. По мнению большинства исследователей (С. И. Иванова, Д. В. Гончаров, В. Н. Кудрявцева, П. С. Яни, Гурбанов К.В.), под «публичным объявлением» следует понимать обращение должника в арбитражный суд с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) — при этом лицо обладает реальной экономической возможностью удовлетворить требования кредиторов, но намеренно создаёт видимость несостоятельности[3].

Стоит отметить, что распространение сведений о несостоятельности через различные СМИ, кроме официально утверждённого источника — газеты «Коммерсант», не образует состава фиктивного банкротства. В таких случаях возможно применение норм Уголовного кодекса о мошенничестве.

Что касается преднамеренного банкротства, под ним понимается целенаправленное создание условий, влекущих неплатёжеспособность должника, посредством активных действий или пассивного бездействия. Вина в данном случае выражается исключительно в форме умысла. Далее перечислены наиболее часто встречающиеся способы совершения данного преступления:

- заключение сделок на заведомо невыгодных для должника условиях;
- отчуждение имущества без эквивалентного возмещения;
- искусственное накопление задолженности;
- вывод активов через аффилированные структуры.

Таким образом, объективные проявления двух составов существенно различаются: при фиктивном банкротстве создаётся лишь видимость несостоятельности, тогда как при преднамеренном — формируется реальное финансовое состояние неплатёжеспособности вследствие умышленных действий.

2. Субъективная сторона преступления

Разграничение возможно через анализ целей и направленности умысла:

К целям фиктивного банкротства можно отнести:

- Избежание ответственности перед кредиторами. Процедура банкротства может стать инструментом для уклонения от выплаты долгов: в зависимости от обстоятельств суд вправе принять решение о частичном или полном списании задолженности.

- Отсрочка возврата долга. При введении одной из процедур банкротства должник получает право на временную приостановку исполнения денежных обязательств. Кроме того, прекращается начисление дополнительных санкций — процентов и пеней, что снижает финансовую нагрузку.

- Закрытие бизнес-проекта. В ситуациях, когда предприниматель принимает решение о прекращении деятельности, банкротство может выступить легальным механизмом для завершения работы компании без необходимости полного погашения всех долгов.

- Мошенничество с кредитными ресурсами. Некоторые лица регистрируют предприятия исключительно для получения заёмных средств, заранее планируя объявить о финансовой несостоятельности и избежать возврата кредитов. Такие действия носят противоправный характер и могут повлечь уголовную ответственность. контроля над активами.

Преднамеренное банкротство совершается с целью:

- полного уклонения от уплаты кредиторской задолженности - контролирующие лица систематически совершают действия для создания условий, при которых должник утрачивает фактическую возможность исполнять обязательства перед кредиторами;

- освобождения от обязательных платежей [6];

- незаконного вывода активов под видом процедуры банкротства - перераспределение имущества должника в пользу аффилированных лиц с маскировкой под законные действия в рамках процедуры банкротства.

Для состава по ст. 196 УК РФ необходимо не только наличие убыточных сделок или вывода активов, но и причинно-следственная связь между действиями обвиняемого и наступившей неплатежеспособностью, а затем — между банкротством и крупным ущербом кредиторам. В практике установление этой связи затруднено вследствие необходимости проведения экономического анализа, наличия рыночных факторов и объективных внешних причин (кризисы, форс-мажор). Научные исследования подчёркивают, что между преступными действиями и крупным ущербом функционируют два звена причинности: образование неплатежеспособности и последующая реализация ущерба. Недостаточная методологическая проработка экспертиз снижает качество квалификации.

В связи с чем, автор считает необходимым провести унификацию методики судебно-экономических экспертиз, а также разработать типовые методики оценки причинно-следственной связи между управленческими решениями и наступлением неплатёжеспособности, что позволит снизить субъективизм экспертов и судей.

Как отмечает Ю. В. Морозова, ключевое различие следует искать в целях преступных деяний и направленности умысла субъектов. При фиктивном банкротстве умысел направлен на создание ложной видимости неплатёжеспособности, тогда как при преднамеренном — на целенаправленное доведение до реального состояния банкротства [7].

Разграничение преднамеренного и фиктивного банкротства остаётся сложной задачей, требующей сочетания чёткого законодательного определения, унифицированных методик экономической экспертизы и внимательной практики судов, ориентированной на доказательность умысла и причинно-следственных связей.

Таким образом, дифференциация данных составов требует комплексного анализа:

- характера совершаемых действий (создание видимости или реальное доведение до несостоятельности);

- целевых установок виновного (временное уклонение или окончательное освобождение от обязательств);

- фактического финансового состояния должника до и после совершения деяния.

Такой подход, по мнению автора статьи, позволяет избежать смешения смежных составов и обеспечить точную квалификацию содеянного.

Список литературы/ References

1. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о

фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. Режим доступа URL: https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185 (дата обращения 06.12.2025).

2. Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации. Режим доступа URL: https://stat.апи-пресс.рф/ (Дата обращения 06.12.2025).

3. Гурбанов К.В. Разграничение составов преднамеренного и фиктивного банкротства // Теория и практика общественного развития. 2025. № 6. С. 252-256.

4. Арзякова И.В. Несовершенство понятия «преднамеренное банкротство» в правоприменительной практике как одна из проблем антикризисного управления // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции Центра инновационного развития «Научная мысль». 2011. С. 9.

5. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий уголовному закону (разд. VIII УК РФ). М., 2006. С. 97.

6. Комментарии к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейные) (4-е издание / под ред. Г.А. Есакова). М., 2012. С. 128/

7. Морозова Ю.В. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ // Криминалист. 2014. №2. С. 27.